

ДАНИЭЛЬ ДЕФО (1660-1731)

Даниэль Дефо (Daniel Defoe) написал много книг и статей (как минимум – 318, а с учётом анонимных публикаций – больше 400). Но в исторической памяти человечества он навсегда останется автором "Робинзона Крузо".

Большинство людей прочитали эту книгу давно, в детстве, и больше к ней никогда не возвращались. А я читал её не меньше десяти раз и, наверняка, буду ещё перечитывать. Что меня в ней привлекает – я объяснить не могу. Действие мне хорошо известно, никаких стилистических красот там нет, новых для меня фактов мало... А начнёшь читать – и оторваться уже невозможно...

Когда я читал биографию Дефо¹, мне не давал покоя один вопрос: когда? Когда он писал свои романы? Ведь в сутках тогда, как и теперь, было всего 24 часа... Как он находил время для того, чтобы сесть за стол и скрипучим гусиным пером, при слабом свете мерцающей свечи описывать выдуманные приключения выдуманных им людей? Причём описывать с такой достоверностью, что эти выдумки кажутся более правдивыми, чем самые правдивые истории, рассказанные людьми, реально подобные приключения пережившими! Дефо, который никогда не видел сибирских снегов, описывал приключения Робинзона в России так, что даже дотошные литературоведы поражаются: проверка маршрутов Робинзона по сибирским рекам, проведённая уже в наши дни, подтверждает их точность – день в день... Вот это работа! Надо ли после этого удивляться тому, что Дефо написал вечную книгу и обессмертил своё имя?! Пусть только одна из многих написанных им книг известна широкому читателю (то есть сотням миллионов людей, родившихся и через 200 и через 300 лет после смерти автора), но эта одна книга стоит тысяч многотомных собраний сочинений никому не известных авторов... А ведь в то же самое время он писал бесчисленные газетные статьи и политические памфлеты; встречался с сотнями людей; составлял подробные отчёты о проделанной работе (Дефо какое-то время был тайным агентом правительства, в его задачу входил сбор информации об умонастроениях и деятельности организаций, которые были предметом пристального внимания правительственных органов); чтобы прокормить большую семью (жену и 8 человек детей), он служил бухгалтером и занимался бизнесом; он постоянно отбивался в суде от кредиторов и политических противников; он несколько раз сидел в долговой тюрьме; он собирал материалы для своих книг по истории пиратства и торговли; он много ездил по стране (причём в те времена, когда путешествие из Лондона в Эдинбург занимало несколько дней, а не несколько

¹ Д. Урнов. "Дефо" (ЖЗЛ). М. : Молодая гвардия, 1990.

часов). И при всём при этом успевал заниматься самообразованием. Он свободно владел французским языком, читал по-испански и по-итальянски, немного знал португальский, был знаком даже со славянскими языками (потому что общался с поляками и москвитями), считался специалистом по астрономии, прекрасно знал политическую историю и экономическую географию европейских стран, написал о русском царе "Беспристрастную историю Петра Алексеевича" (1723), объездил и изучил всю Англию... Когда?! Видимо, тогда, когда прочие образованные люди "пережёвывали греческий и латынь и перебирали слова и спряжения, как старьёвщик своё добро на свалке": образование в те времена было, по преимуществу, греко-латинским и историко-литературным. !!! "Множество людей, считающихся образованными, совершенно ни к чему не пригодны ... Они годятся только в учителя: взяли, что могли, от школы, и остались там, чтобы, не покидая школы, там же и умереть", – писал Дефо...

Будущий писатель родился около 1660 года, и в школьные годы его готовили в священники (он не принадлежал к официальной Англиканской церкви и, как многие другие "нонконформисты", часто подвергался преследованиям за свои религиозные убеждения). Но после окончания школы Дефо решил заняться бизнесом. В 24 года он женился (взяв за женой хорошее приданное: £3700 в те времена были очень большие деньги) и открыл торговлю чулочно-носочными изделиями. Поначалу, дела шли неплохо, и вскоре он прикупил ещё и заводик по производству кирпича. Но потом он занялся очень прибыльной, но крайне рискованной в те времена морской торговлей и к 1692 году совершенно разорился, попав под суд за неуплату огромных долгов в размере 17 тысяч фунтов стерлингов (сегодня это почти полтора миллиона долларов). Не случись этого – и он, быть может, стал бы богатым, но никому не известным предпринимателем, а не великим писателем... Несмотря на все неурядицы, Дефо много пишет, и обнаруживает в своих произведениях хорошее знание банковского дела, экономики и торговли. А его политический памфлет "Чистокровный англичанин" (*The True-Born Englishman*, 1701) в первой половине XVIII века переиздавался пятьдесят (!) раз. После смерти короля Вильгельма III (William III) гонения на нонконформистов усилились (все государственные служащие, вплоть до лесников, должны были официально признать основные догматы Англиканской церкви), но, несмотря на преследования со стороны его личных врагов и политических противников, Дефо продолжает свою политическую и литературную деятельность. Его книга о народовластии (*The Original Power of the Collective Body of the People of England*, 1702) относится к числу самых выдающихся произведений этого жанра, опубликованных в XVIII веке, а его газета "Обозрение" (*Review*) пользовалась большой популярностью в народе. Один из его конкурентов жаловался, что даже неграмотные люди собираются в большом числе вокруг местных грамотеев, чтобы те прочитали им свежий номер "Обозрения". Вот почему множество людей встали кольцом вокруг позорного столба, чтобы оградить Дефо от насмешек и издевательств (за оскорбление влиятельных лиц в печати он был приговорён в крупному штрафу, позорному столбу и заключению в Ньюгейтской тюрьме "до тех пор, пока он не найдёт людей, готовых выступить гарантами его достойного поведения в течение семи лет"...) Дефо часто изображают как талантливую, но беспринципного журналиста, который писал на заказ, как для тори, так и для виггов. Но у него были и собственные убеждения: он боролся за религиозную веротерпимость и безусловно поддерживал "Славную революцию" (политический компромисс 1688 года между королём и парламентом). Однако, хорошо зная политическую "кухню", он не хотел себя формально отождествлять ни с одной из соперничающих партий.

В 1715-ом году Дефо написал популярное руководство для семейной жизни (*The Family Instructor*), которое за пять последующих лет издавалось восемь раз. Но главную свою книгу – "Жизнь и приключения Робинзона Крузо" (*Robinson Crusoe*) – он написал позднее (1719), когда ему было уже 59 лет. Это было, наверное, первое в английской литературе художественное произведение, рассчитанное не на узкий круг "избранных", а на самые широкие слои читателей – практически, на всех, кто умел в то время читать. Эта волнующая история борьбы человека за выживание и относительное благополучие осталась жить в веках. Только "Библия" может соперничать с этой книгой по числу переводов на иностранные языки². Дефо написал "Робинзона" всего за два месяца, но обдумывал он этот роман практически всю жизнь... Книга вышла в свет 25-ого апреля 1719-ого года и стоила довольно дорого: пять шиллингов (столько же стоил "полный мужской костюм", а за пятнадцать шиллингов тогда можно было купить лошадь), но уже 9-ого мая потребовался второй тираж, а ещё через месяц – третий...

Великая книга! Нет ничего удивительного в том, что она принесла автору бессмертие. Я читал её в разных изданиях и с многочисленными комментариями. Комментарии эти меня иногда раздражали: все эти комментаторы, которые пытаются "подловить" автора на ошибках и неточностях, приходят и уходят, а Дефо остаётся, и останется жить в веках...

"Робинзон" был первым романом Дефо. После него были и другие, но они пользовались меньшей популярностью. Не потому, что они были плохо написаны, а потому, что даже очень хорошие романы не выдерживали сравнения с гениальным творением великого писателя. Говорят, современники-литераторы его писателем не считали, и двери литературных клубов были перед ним закрыты. Но кто их теперь помнит, этих литераторов? А Дефо знает все. Впрочем, один из его современников, бывший его личным врагом, всё-таки оставил потомкам своё имя – Джонатан Свифт. Два гения, как позднее Толстой и Достоевский, всю жизнь ненавидели друг друга, хотя лично никогда не встречались.

В 1726-ом году Дефо закончил своё "Путешествие по Великобритании" (*A Tour thro' the Whole Island of Great Britain*). Эту книгу, которая пронизана любовью автора к родной стране, специалисты до сих пор считают одним из самых ценных источников по истории Англии того времени. Не спесивых аристократов, а деловых людей Дефо считает настоящими джентльменами. "Торговля – это основа богатства, а богатство – это основа власти", – пишет он (*Plan of the English Commerce*, 1728) и, позднее, предсказывает своей стране великое будущее: "Страна, которая будет доминировать в торговле, будет доминировать в мире" (*The Advantages of Peace and Commerce*, 1729).

Дефо прожил, как минимум, три жизни, потому что каждая из сторон его деятельности (бизнес, литература, политика) была насыщена до такой степени, что другому человеку хватило бы на целую жизнь. "Тринадцать раз становился богат и снова беден", – сказал он о себе в середине жизненного пути. Он брался за всё сразу, и наверное, поэтому часто терпел неудачи. И заканчивал он свою жизнь в бедности "тонущим под тяжестью

² Первый русский перевод "Робинзона" (с французского издания) появился в 1762-ом году. Первый русский перевод с английского издания появится только в 1840-ых годах. К концу XIX века насчитывалось уже до 700 различных изданий "Робинзона" (не считая бесчисленных пересказов, подделок, переделок и пр.), а самым известным иллюстратором этой книги был французский художник Гранвиль (Granville).

непереносимых печалей". Его богатая библиотека была продана за долги... Но имя его будет жить вечно...

"РОБИНЗОН КРУЗО"

Отчизну покидают либо те, кому нечего терять, либо честолюбцы, многого достигшие и желающие достичь ещё большего.

Я, видимо, отношусь и к тем, и к другим одновременно.

[Отец Робинзона]: Мой удел – середина, то есть то, что можно назвать высшею степенью скромного существования, а оно лучше всякого другого приспособлено для счастья, ибо человека не гнетут нужда, лишения, тяжкий труд и страдания, выпадающие на долю низших классов, и не сбивают с толку роскошь, честолюбие и чванство высших классов ... Все жизненные невзгоды распределены между высшими и низшими классами, и реже всего их терпят люди умеренные ... Среднее положение в обществе благоприятствует расцвету всех добродетелей и радостей бытия. Умеренность, воздержанность, здоровье, спокойствие духа – его благословенные спутники ... Человек среднего достатка проходит свой жизненный путь, не обременяя себя непосильным трудом и не страдая от зависти ... Не продаваясь в рабство из-за куска хлеба, привольно скользит он по жизни, чувствуя, что счастлив, и с каждым днём всё глубже постигая своё счастье.

Какое-то тайное веление всесильного рока порою побуждает нас быть орудием своей собственной гибели и бросаться навстречу ей с открытыми глазами...

Я часто замечал, сколь нелогична и непоследовательна человеческая природа, особенно в молодости: люди не стыдятся греха, но стыдятся раскаяния...

По мере того, как я богател, голова моя наполнялась планами и проектами, совершенно несбыточными при тех средствах, которыми я располагал ... Я не мог удовлетвориться настоящим ... Меня одолевало желание обогатиться скорее, чем допускали обстоятельства ... Я повиновался внушениям своей фантазии, а не голосу рассудка.

Во всяком зле можно найти добро, стоит только подумать, что могло быть ещё хуже.

NB Я начал записывать свои мысли – не для того, чтобы увековечить их в назидание потомкам, а просто чтобы высказать словами всё, что меня мучило, и тем хоть сколько-нибудь облегчить свою душу.

Чтение направляло мои мысли к вопросам возвышенным, и я познал много душевных радостей, которые дотоле мне были совершенно неизвестны. Положение моё, оставаясь таким же бедственным, стало казаться мне гораздо более сносным.

Немое отчаяние невыносимо, всегда легче излить горе словами или слезами, чем таить его в себе.

Глупо приниматься за работу, не рассчитав, хватит ли сил довести её до конца.

Я придавал цену лишь тому, чем мог как-то воспользоваться ... Мирские блага ценны для нас лишь в той степени, в какой они способны удовлетворять наши потребности; и сколько бы мы ни накопили богатств, мы получаем от них удовольствие только в той мере, в какой можем их использовать, не больше...

NB Все наши сетования по поводу того, чего мы лишены, проистекают, мне кажется, от недостатка благодарности за то, что мы имеем.

Я научился смотреть больше на светлые, чем на тёмные стороны моего положения и помнить больше о том, что у меня есть, чем о том, чего я лишён.

Я отмечал дни месяца, на которые приходились выдающиеся события моей жизни, и заметил странное совпадение чисел и дней, в которые случались со мной различные происшествия, так что если бы я был суеверен, то моё любопытство не без основания было бы привлечено этими совпадениями.

Мои мысли пришли в равновесие, я чувствовал себя счастливым, покоровшись Судьбе.

Какое игрище Судьбы человеческая жизнь! Завтра мы будем избегать того, что сегодня ищем.

Страх перед опасностью всегда страшнее самой опасности, и ожидание зла в тысячу раз хуже самого зла.

В глазах каннибалов каннибализм не есть преступление. Они грешат по неведению и, совершая свой грех, не бросают этим вызова Божественной справедливости, как это делаем мы, когда грешим.

Я спросил себя, какое я имею право брать на себя роль судьи и палача этих людей. Да, они преступники, но коль скоро Бог в течение стольких веков позволяет им творить зло, то значит на то Его воля. Как знать, может быть, истребляя друг друга, они являются лишь исполнителями Его приговоров?

NB Как часто мы, сами того не ведая, непостижимым образом избавляемся от грозящих нам бед! Неведомая сила не пускает нас туда, где нас ждут невзгоды, и часто оказывается, что если бы мы, наперекор Судьбе, пошли по той дороге, которая для нас закрыта, то это привело бы нас к гибели.

Пятница был протестант, его отец – язычник, а испанец – католик. Я допускал в своих владениях полную свободу совести.

Благодарность не принадлежит к числу добродетелей, свойственных человеку от природы.

Никогда не пренебрегайте тайным предчувствием, предостерегающим Вас от опасности.

Я добавил бы к этому ещё один совет: сомневаешься – скажи "нет".

Н Я не послал им подарка, потому что они были слишком богаты.

Умное решение. Сродни совету: "Никогда не говори о деньгах с тем, кто зарабатывает много больше или много меньше, чем ты".

Моя жена своим благоразумием постоянно отвлекала меня от безрассудных и рискованных планов, роившихся в моей голове, и возвращала меня к счастливой умеренности. Я чувствовал себя счастливым, уступая ей ... После её смерти я бродил по улицам Лондона как праздношатающийся, о котором можно сказать, что он совершенно бесполезен в этой жизни, ибо никому нет дела до того, жив ли он или умер.

Необходимо сдерживать всякие страсти – как радость и удовольствие, так и скорбь и раздражение.

Голод не признаёт ни дружбы, ни родства, ни справедливости, ни права, и потому недоступен угрызням совести и неспособен к состраданию.

Уныние – это самое безрассудное чувство, ибо оно направлено на прошлое, в котором ничего нельзя поправить, и пренебрегает будущим, в котором это возможно ... Кто виноват в прошлом, тот за него и ответит, но ответственность за будущее лежит на вас самих.

Россия, как и Китай, показалась мне скопищем невежественных, грязных и плохо управляемых рабов.

Трусливые люди всегда наглеют, когда думают, что они ничем не рискуют.

Если взглянуть на жизнь с некоторой высоты, то можно увидеть, что на свете мало подлинного счастья, но можно быть вполне счастливым даже при небольшом участии со стороны себе подобных.

Я был удивлён, что ссыльные в Сибири живут без решёток на окнах и замков в дверях, но они почему-то не уезжают в другие страны, где им жилось бы удобнее. Князь объяснил мне что на тысячи миль вокруг тянется непроходимый лес, а немногочисленные дороги охраняются воинскими гарнизонами ... и что он более счастлив, будучи рабом обстоятельств в заключении, чем будучи рабом своих страстей на свободе.

Любопытно, что Дефо, подробно описывая те страны, в которых он никогда не был, редко описывает в своих романах те места, которые он видел своими глазами.

Дефо никогда не видел сибирских снегов, но проверка маршрутов Робинзона по сибирским рекам, проведённая уже в наши дни, показала их точность – день в день! Вот это работа! Надо ли удивляться тому, что Дефо написал великую книгу и остался жить в веках?!
